

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Т.О. Малкина

malkinato@student.bmstu.ru

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

Аннотация

Исследовано базовое понятие несовершеннолетнего лица в рамках института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Показано, что понятие «несовершеннолетний» тесно связано с возрастными и психологическими особенностями лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в связи с чем правовой статус данных лиц не только закрепляется на федеральном и местном уровнях законодательства, но и широко освещается в международных нормативных правовых актах ратифицированных Российской Федерацией. Сформулирован вывод о недостаточной конкретизации понятия «несовершеннолетний» применительно к уголовно-процессуальному праву, а также выведена обобщенная дефиниция данного понятия.

Ключевые слова

Уголовный процесс, уголовная ответственность несовершеннолетних, уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего лица, международно-правовые акты, процессуальные гарантии прав и свобод несовершеннолетних, понятие несовершеннолетнего лица, возраст уголовной ответственности, деликтоспособность

Поступила в редакцию 24.06.2022

© МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022

Термин «несовершеннолетний» часто фигурирует в современном российском законодательстве и конкретизируется в зависимости от правоотношений, в которые вовлечены несовершеннолетние лица, а также от возраста и дееспособности данных субъектов. Унификация понятия «несовершеннолетний» позволяет снизить и минимизировать возможные расхождения в его понимании, классификации и правовом применении.

Толковый словарь В.И. Даля обобщенно трактует понятие «несовершеннолетний» как «не достигший полных лет, невзрослый, невозмужалый» [1]. Из этого определения следует, что совершеннолетний возраст является признаком взрослого человека, тогда как не взрослый, юный человек такой особенностью не обладает. Конвенция «О правах ребенка», одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. устанавливает, что несовершеннолетний — это ребенок, не достигший восемнадцатилетнего возраста, если по закону государства, присоединившегося к Конвенции, он не достигает совершеннолетия раньше этого срока. Таким образом, каждая страна вправе на национальном уровне решать вопрос о возрасте наступления правоспособности и дееспособности ребенка. В Российской Федерации правоспособность — это возможность лица быть носителем прав и обязанностей, защищенных законом, наступает с рождения, а дееспособность наступает с 18 лет. Пекинские правила — "Мини-

мальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних", принятые 29 ноября 1985 г., содержат более распространенное, расширенное понятие несовершеннолетнего, определяющее его как ребенка или молодого человека, который в соответствии с нормами правовой системы, функционирующей в государстве, может быть привлечен к уголовной ответственности, но на иных основаниях и в иной процессуальной форме, чем будет привлечен за аналогичное преступление взрослый.

Уголовная ответственность несовершеннолетних законодательно предусмотрена ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Там же содержится правовая дефиниция понятия «несовершеннолетний», закрепляющая, что несовершеннолетний — это лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Выделяя уголовное «несовершеннолетие» в отдельную законодательно определенную предпосылку уголовной ответственности, доктор юридических наук О.В. Левченко и кандидат юридических наук Е.В. Мищенко справедливо отмечают, что определение данного понятия многогранно и не может быть ограничено только нормой ст. 20 УК РФ, констатирующей, что общий возраст уголовной ответственности — 16 лет, за исключением тяжких и особо тяжких преступлений, при совершении которых возраст уголовной ответственности снижается до 14 лет [2].

Возраст является важной частью уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего и предпосылкой уголовной ответственности, поскольку считается, что по достижении четырнадцатилетнего возраста человек способен критически мыслить, анализировать поступки, давать отчет своим действиям и руководить ими. В соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних возраст несовершеннолетнего подозреваемого подлежит доказыванию, поскольку является необходимым условием наступления уголовной ответственности. Определение точного возраста несовершеннолетнего необходимо для решения следующих задач уголовного процесса:

- 1) установления и идентификации личности подозреваемого и решения вопроса о возможности его привлечения к уголовной ответственности;
- 2) оценки физических возможностей подозреваемого с целью сопоставления преступного деяния и его характера с реальными физическими способностями и физической силой несовершеннолетнего;
- 3) реализации особой формы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- 4) выявления социально-психологических качеств личности и оценки особенностей поведения в ходе выполнения следственных действий.

Ведущие российские правоведы В.В. Скоробогатова и С.М. Белозерцев, рассуждая над проблемой понятия «несовершеннолетний», приходят к выводу, что

понятия «несовершеннолетний» и «возраст» находятся в тесной взаимосвязи, поскольку возраст является общим правовым критерием для определения уровня дееспособности — третьей предпосылки уголовной ответственности [3]. Толковый словарь Ожегова справедливо определяет «возраст» как «период, ступень в развитии» человека [4]. Возраст обуславливает формирование и развитие сознания и воли. Из этого можно заключить, что возраст влияет на способность лица распоряжаться своими правами и обязанностями, а также нести ответственность за свои действия, т. е. состоит в тесной взаимосвязи с дееспособностью. Действительно, законодатель закрепил возраст наступления полной дееспособности, применяемый ко всем отраслям российского права, — 18 лет. В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» определено, что совершеннолетие субъекта преступления наступает в 00:00 суток, следующих за датой рождения подозреваемого (обвиняемого). Отметим, что наступившая эмансипация лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, обязывает участников уголовного процесса учитывать возрастные особенности хоть и эмансипированного, но все так же несовершеннолетнего гражданина при квалификации правонарушения и назначении наказания.

Приведенные выше положения о деликтоспособности как способности несовершеннолетнего лица самостоятельно нести уголовную ответственность за совершенные деяния и вред, причиненный ими, должны быть учтены на всех стадиях уголовного процесса в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых при разрешении следующих вопросов:

- 1) допуска законных представителей и их возможного присутствия при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетнего;
- 2) возможности применения мер пресечения в виде заключения под стражу;
- 3) обязательности участия при допросе несовершеннолетнего его педагога или психолога;
- 4) определения гражданского ответчика;
- 5) определения меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего обвиняемого.

Ряд исследователей, в том числе М.Е. Ключкова и А.Ю. Верин, анализируя нормы главы 50 УПК РФ, посвященной конкретизации положений производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, отмечают, что в УПК РФ содержатся несколько категорий несовершеннолетних, а именно:

- лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет и остающиеся несовершеннолетними на момент и в течение производства по уголовному делу;
- лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, однако на момент производства по уголовному делу достигшие совершеннолетия [5].

К лицам, относящимся к первой категории, после установления их возраста применяются дополнительные процессуальные гарантии, законодательно предусмотренные в целях защиты прав и свобод несовершеннолетних. Лица второй категории, в свою очередь, не могут пользоваться предоставленными законом гарантиями, поскольку наступившая полная дееспособность прекратила их статус несовершеннолетних.

Одной из важнейших задач, регламентированных международными стандартами и национальным законодательством и определяющих смысл уголовно-процессуальной деятельности государства, является охрана и соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства, в том числе субъектов, не достигших совершеннолетия. Глава 50 УПК РФ содержит процессуальные нормы, закрепляющие порядок привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства. В качестве правовой основы, регулирующей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних наряду с Конституцией, законами и иными нормативно-правовыми актами, действующими внутри нашего государства, также выступают международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией и играющие ключевую роль в сложившейся правовой системе.

Поскольку личность несовершеннолетнего обладает рядом возрастных особенностей и является объектом повышенной правовой защиты, Российская Федерация, оправдывая свой статус демократического правового государства, обязана учитывать выработанные международным сообществом стандарты, касающиеся уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Российские ученые-юристы Л.В. Бертовский и В.Н. Билян, рассуждая над проблемой интеграции международных правовых норм в законодательство Российской Федерации, определяет международные стандарты как систему требований к осуществлению уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых [6]. Так, п. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что признанные нашей страной международные стандарты и договоры являются частью правовой системы и в случае расхождения в правовых нормах с национальным законодательством имеют верховенствующее значение для правоприменительной практики. Применительно к уголовному законодательству данное конституционное положение конкретизирует п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в котором содержится список ратифицированных Российской Федерацией международных правовых актов и принципов. Там же закреплено, что при отправлении правосудия в случае различия в правилах, закрепленных национальным законодательством, следует применять правила международного договора. Таким образом, в системе источников уголовно-

процессуального права, составляющих правовую основу института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, первоочередное значение имеют следующие международные договоры и правила:

1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод — Европейская конвенция по права человека (ЕКПЧ), вступившая в силу в 1953 году;

2) Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года освещающая весь спектр прав и свобод ребенка, подлежащих охране и защите;

3) Пекинские правила, регламентирующие основные положения об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних;

4) закрепленные ООН принципы предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними, и др.

Кандидат юридических наук И.И. Карташов и секретарь судебного заседания Усманского районного суда Липецкой области М.А. Камышников выделяют несколько особенностей правового механизма привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, сложившихся на основе международных начал — принятых в европейских странах стандартов отправления правосудия по уголовным делам данной категории, а именно Пекинских правил:

1) гарантированная охрана прав и свобод несовершеннолетнего проявляется в соблюдении конфиденциальности, диктующей необходимость проведения закрытого судебного заседания. Подобное ограничение принципа гласности обусловлено целью оградить несовершеннолетнего от психологического воздействия, связанного с неизбежным ущербом репутации от огласки инцидента в СМИ;

2) принцип справедливости в уголовном процессе в отношении подростка находит свое отражение в ст. 426 УПК РФ и проявляется в гарантированном праве законных представителей наряду с защитником оказывать психологическую поддержку несовершеннолетнему и предоставлять его интересы в суде [7].

Итак, предлагается сопоставить законодательно закрепленные, но разобщенные положения о несовершеннолетних в российском законодательстве с международными нормами права, а также со значением, сформулированным в Толковом словаре русского языка, и закрепить на законодательном уровне обобщенную дефиницию данного понятия применительно к уголовно-процессуальному праву. Предлагается следующая формулировка, согласно которой несовершеннолетний в уголовном процессе — это лицо, достигшее четырнадцатилетия, но не достигшее возраста восемнадцати лет, способное нести уголовную ответственность при условии вменяемости и обладающее особым правовым статусом, диктующим необходимость применения специальных правовых норм, регламентирующих производство по уголовным делам данной категории. Отметим, что несовершеннолетний как носитель прав и свобод, охра-

няемых и гарантированных государством, преступив закон, оказывается в центре уголовного процесса, действующего на принципах гуманизма и справедливости, которые содержатся как в национальном законодательстве РФ, так и в признанных международных стандартах в области защиты прав и свобод несовершеннолетних.

Литература

- [1] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., Просвещение, 2008.
- [2] Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М., Инфра-М, 2012.
- [3] Скоробогатова В.В., Белозерцев С.М. Некоторые аспекты понятия «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации. *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Мат. VI Межд. науч.-практ. конф.* Иркутск, ВГУЮ, 2018, с. 287–292.
- [4] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык, 1989.
- [5] Клюкова М.Е., Верин А.Ю. О понятии несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого по УПК РФ. *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Мат. XIII Межд. науч.-практ. конф.* Тольятти, ВУиТ, 2016, с. 227–236.
- [6] Бертовский Л.В. Билян В.Н. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе. *Вопросы российского и международного права*, 2017, т. 7, № 10А, с. 12–21.
- [7] Карташов И.И., Камышникова М.А. Международные и конституционные основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. *Актуальные проблемы государства и права*, 2019, т. 9, № 3, с. 99–105.
DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106>

Малкина Татьяна Олеговна — студентка кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Научный руководитель — Ильяшевич Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация.

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Малкина Т.О. Общие положения института производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. *Политехнический молодежный журнал*, 2022, № 09(74).
<http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2022-09-825>

GENERAL PROVISIONS OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS

T.O. Malkina

malkinato@student.bmstu.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The basic concept of "minor" within the institute of proceedings in criminal cases against minors is studied. It is shown that the concept of "minor" is closely connected with the age and psychological characteristics of a person under the age of eighteen, therefore the legal status of these persons is not only fixed at the federal and local levels of legislation, but also is widely covered in international normative legal acts ratified by the Russian Federation. The conclusion about the lack of specification of the concept of "minor" in relation to the criminal procedural law is formulated, and a generalized definition of this concept is presented.

Keywords

Criminal procedure, criminal responsibility of minors, criminal procedural status of a minor, international legal acts, procedural guarantees of the rights and freedoms of legal minors, the concept of a minor, age of criminal responsibility, delictual capacity

Received 24.06.2022

© Bauman Moscow State Technical University, 2022

References

- [1] Dal V.I. Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka. T. 3 [Explanatory dictionary of the live great Russian language. Vol. 3]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2008 (in Russ.).
- [2] Levchenko O.V., Mishchenko E.V. Pravovye osnovy proizvodstva po ugovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh [Legal foundation of minor criminal proceedings]. Moscow, Infra-M Publ., 2012 (in Russ.).
- [3] Skorobogatova V.V., Belozertsev S.M. [Some aspects of "minor" term in legal system of the Russian Federation]. *Problemy sovremennogo zakonodatelstva Rossii i zarubezhnykh stran. Mat. VI Mezhd. nauch.-prakt. konf.* [Problems of Modern Legal System in Russia and Foreign Countries. Proc. VI Int. Sci.-Pract. Conf.]. Irkutsk, VGUYu Publ., 2018, pp. 287–292 (in Russ.).
- [4] Ozhegov S.I. Slovar russkogo yazyka. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989 (in Russ.).
- [5] Klyukova M.E., Verin A.Yu. [On a term of minor suspected and charged with the Russian federation code of criminal procedure]. *Tatishchevskie chteniya: aktualnye problemy nauki i praktiki. Mat. XIII Mezhd. nauch.-prakt. konf.* [Tatischev Readings: Actual Problems of Science and Practice. Proc. XIII Int. Sci.-Pract. Conf.]. Tolyatti, VUiT Publ., 2016, pp. 227–236 (in Russ.).
- [6] Bertovskiy L.V. Bilyan V.N. International standards of criminal proceedings with the participation of minors and their implementation in the modern Russian criminal procedure. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 2017, vol. 7, no. 10A, pp. 12–21 (in Russ.).
- [7] Kartashov I.I., Kamyshnikova M.A. International and constitutional framework for criminal case proceedings against minors. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava* [Current Issues of the State and Law], 2019, vol. 9, no. 3, pp. 99–105.
DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2019-3-9-99-106> (in Russ.).

Malkina T.O. — Student, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Scientific advisor — Ilyashevich T.A., Senior Lecturer, Department of Security in the Digital World, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation.

Please cite this article in English as:

Malkina T.O. General provisions of the institution of criminal proceedings against minors. *Politekhniicheskiy molodezhnyy zhurnal* [Politechnical student journal], 2022, no. 09(74). <http://dx.doi.org/10.18698/2541-8009-2022-09-825.html> (in Russ.).